

Любой, у кого есть хоть капля мозгов, понимал, что это подстава. Старый Лысый и директор, узнав, что «главный виновник» — Цзи Цзин, прекрасно осознавали всю нелепость ситуации, ведь способ подставы был до смешного примитивным.

Однако под давлением Пятой средней школы руководству всё же пришлось устроить ему ночной допрос с пристрастием.

Шум подняли невообразимый.

За окнами учебного корпуса мигали огни, высотки вдали тонули в ночной мгле, а толпы учеников, привлечённые переполохом, обступили здание, глаза по сторонам, будто на площади случилось какое-то диковинное происшествие.

Шэн Чжинань тоже пришёл рано и теперь стоял внизу, среди шумной толпы.

Он остекленевшим взглядом смотрел на этажи, а на экране его телефона всё ещё висела оборванная на полуслове переписка.

— Камеры проверили? — спросил Старый Лысый.

— Проверили, — ответил охранник. — Но всё случилось в слепой зоне.

— Тот, кто это сделал, прекрасно знал расположение камер и планировку здания, — заметил Цзи Цзин.

— Ты сейчас не очевидные вещи говоришь? — с лёгкой насмешкой отозвался завуч Пятой средней школы. — Кто ещё мог украсть флешку, кроме участников турнира?

Цзи Цзин промолчал.

Он прищурился, интуитивно уловив в тоне завуча Пятой средней школы нотки негласного приговора: мол, ты виновен, и никаких возражений не принимается.

Казалось, они лишь искали предлог, чтобы окончательно пригвоздить его к позорному столбу.

Впрочем, логика ясна: завтра последний бой товарищеского турнира. Судя по результатам последних дней, при нормальном раскладе Третья средняя школа вполне могла обойти Пятую, но если бы у них не стало такого игрока, как Цзи Цзин, шансы на победу у соперников резко возросли бы.

Однако, при такой грубой подставе, Цзи Цзин уже почти не сомневался, чьих это рук дело.

За весь турнир больше всех его ненавидели Шэн Чжинань, Ло Чунь и Чжоу Пэй.

Шэн Чжинань был вне подозрений: несмотря на их многолетнюю «дружбу с пелёнок», Цзи Цзин знал, что, хоть тот и ведёт себя иногда по-свински, на такие подлости он не способен.

Оставались либо Ло Чунь, либо Чжоу Пэй.

Ло Чунь, при всей своей посредственной успеваемости, был лишь подростком с синдромом восьмиклассника, который только и мог что кидаться пустыми угрозами; без чьей-то указки он бы на такое не решился.

Значит, девять из десяти, что это Чжоу Пэй. Других вариантов не было.

Проблема заключалась лишь в том, что у Цзи Цзина не было доказательств. Он не мог просто так обвинить Чжоу Пэя, основываясь на интуиции — учителя Пятой средней школы тут же перевернули бы всё так, будто он пытается выгородить себя и кусает всех подряд от безнадёги.

Чжоу Пэй, вероятно, именно на это и рассчитывал.

Если сегодня ночью всё пройдёт гладко, завтра Цзи Цзин гарантированно не выйдет на финальный матч. А как только турнир закончится, Чжоу Пэй сможет спокойно вернуться в Ханьчэн. Ему нужно было лишь потянуть время — и всё решится само собой. В конце концов, никто не станет ради обычного школьного турнира тащиться в Ханьчэн, чтобы сводить счёты.

Цзи Цзин опустил взгляд, уголок его губ дрогнул в усмешке.

Они всерьёз думали, что его, одного из двух тиранов Третьей средней школы, так легко прижать к ногтю?

Что ж, пришло время ответить чем-то пожёстче.

*

На следующее утро, финал товарищеского турнира.

В списке участников группы отличников имя Цзи Цзина было вычеркнуто, а вместо него вписали старосту первого класса.

Сам Цзи Цзин сидел в зрительском секторе Третьей средней школы, грыз семечки и с невозмутимым видом наблюдал за представлением, выглядя при этом вызывающе спокойным.

Одноклассники, увидев, что он действительно вернулся на своё место, смотрели на него как на чудо. Один парень, с которым у Цзи Цзина были неплохие отношения, рискнул податься вперёд и шёпотом спросил:

— Цзин-гэ, тебя что, под пытками заставили признаться?

Услышав фразу «под пытками заставили признаться», Цзи Цзин оценил лингвистический талант приятеля.

— Да нет, — лениво отозвался он, пригоршней высыпая семечки. — Сам ушёл. Раз кто-то так сильно не хочет, чтобы я выходил на сцену, пусть так и будет. В конце концов, эта внутренняя конкуренция — та ещё скука.

Видя, что он ничуть не переживает из-за подставы, парень поразился:

— Слушай, Цзин-гэ, ты что, забыл про наш спор с Ло Чунем? Ты же знаешь уровень нашей обычной группы! Это же...

— Помню, — Цзи Цзин развалился на стуле, как будто у него отсутствовал позвоночник, и небрежно лулгал семечки. — Бояться нечего.

Вокруг повисла тишина. Все решили, что Цзи Цзин уже смирился с неизбежностью женского наряда.

И парни, и девушки переговаривались едва слышно, словно комары, боясь повысить голос в присутствии главного авторитета параллели.

В этот момент обычная группа под аплодисменты поднялась на сцену. Внимание публики снова переключилось на них.

Цзи Цзин взял телефон. Его взгляд упал на вчерашнее сообщение от Юэяэр.

19:50

[Юэяэр]: Слышала, тебя вчера подставили?

[Юэяэр]: Что там вообще происходит?

[Юэяэр]: Я всё равно не верю, что это ты. Если сегодня всё пройдёт без сюрпризов, Третья школа по идее должна разнести Пятую одной силой.

[Юэяэр]: Ты же не идиот, чтобы красть вопросы!

Сообщение было отправлено в семь пятьдесят, когда его уже увели на допрос, а он сам, вернувшись, сразу лёг спать, не заглядывая в телефон.

Видя, что девушка так искренне беспокоится и верит в его невиновность, он понял, что не ошибся в ней.

На душе у Цзи Цзина было вовсе не гадко, скорее, даже приятно. Стерпеть обиду, чтобы увидеть, кто на самом деле о тебе заботится, — ощущения были неплохими.

Обдумывая дальнейший план, он с игривым настроением напечатал ответ:

[Цзи Цзин — твой папа]: Всё нормально, не волнуйся. Просто жди.

[Цзи Цзин — твой папа]: Как только турнир закончится, я покажу, на что способен. Я, один из тиранов Третьей школы, разве могу остаться в проигрыше?

Спустя мгновение значок «печатает...» в окне диалога замигал. Цзи Цзин оживился, но индикатор дразняще погас, а затем снова загорелся — и так несколько раз.

Очевидно, собеседница пыталась выразить что-то, что трудно было подобрать словами.

Он долго смотрел на экран, следя за этим танцем значка, и уже было приуныл, собираясь убрать телефон, как вдруг пришло сообщение:

[Юэяэр]: Тогда жду, когда ты устроишь шоу?

[Юэяэр]: Чмоки.gif

Цзи Цзин снова расплылся в глупой улыбке, глядя на стикер.

Какая же она милая!

Что называется, любовь слепа. Пока Сюй Чжисянь на сцене сражался за победу, Цзи Цзин то и дело пересматривал стикер, готовый хоть на аватарку его поставить.

Но в этот раз на сцене происходило не привычное «копшение слепых котят». Сюй Чжисянь, словно заручившись благословением карпа удачи, и Цзи Минцзэ, который до этого не знал ни одного ответа, внезапно пошли в контратаку, угадывая вопрос за вопросом.

Цзи Цзин поднял голову. Он был ошарашен.

— Три длинных, один короткий — выбирай самый короткий. Три коротких, один длинный — выбирай самый длинный. Два длинных, два коротких — выбирай Б. Одинаковой длины и краткости — выбирай А. Длина разная — выбирай Д. Если разнбой — С. Тут ответ С!

— Верно!

Раздались бурные аплодисменты. Со стороны Третьей школы донёлся оглушительный вопль: «КРУТО-О-О!!!»

— Чем сложнее вопросы, тем меньше разрыв, вот это шоу!

— Это называется благословение удачи, когда не знаешь — полагайся на везение!

— Всё равно круто!

— По крайней мере, Третья школа не проиграет с таким позором!

Цзи Цзин, глядя на то, как Цзи Минцзэ и Сюй Чжисянь творят невероятное, усмехнулся.

— Ну и ну, — проворчал он с видом умудрённого опытом старца. — Нельзя же вечно прятаться за спиной у отца. Пора и самим расти, становиться сильнее. Пусть этот раз будет вам уроком.

Несмотря на старания обычной группы, Третья школа всё равно проигрывала, но теперь разрыв составлял всего четырнадцать очков. По сравнению с прежними результатами это был огромный прогресс. Если пересчитать баллы, Шэн Чжинаню нужно было отыграть шестнадцать очков, чтобы сравняться, и восемнадцать, чтобы выйти вперёд.

Разрыв был уже не такой катастрофический, но всё равно пугающий.

Ученики Третьей школы пали духом.

— Восемнадцать очков... Гению нужно обойти Пятую на восемнадцать очков... Всё, конец, полный конец... Вся параллель будет писать объяснительные...

— Даже если Гений — небожитель, он не сможет...

— А как же Цзи Цзин? Получается, ему всё-таки придётся надеть женское платье?

Разговоры тут же перекинулись на Цзи Цзина. Он, лузгавший семечки, замер, увидев, что все смотрят на него.

Один из парней сжал кулаки, негодуя:

— Гений обязательно победит! А если проиграет, я сам пойду и набью морду этому Ло Чуню!

— Ты идиот? Если Цзин-гэ захочет, он сам его отметелит, зачем ты? Цзин-гэ, если Третья школа проиграет, я надену женское платье вместе с тобой! Будем вместе по школе ходить!

Остальные парни подхватили:

— Точно-точно! Вместе не так стыдно!

Пример парней воодушевил и девушек из третьего класса:

— Если вы наденете женские платья, мы, так и быть, наденем мужские костюмы. Толпой точно не будет стыдно!

Цзи Цзин ошарашенно моргнул, мысленно нарисовав вопросительный знак. Они ещё не проиграли, а уже планируют, как будут наряжаться?

Но слова этих ребят тронули его до глубины души.

— Я правда тронут, — Цзи Цзин откинулся на спинку стула, оставаясь абсолютно невозмутимым. — Но случая не представится.

— ?

— Цзин-гэ, ты чего? От страха перед женским платьем бредишь?!

— Он победит, — Цзи Цзин, казалось, перестал слышать окружающий гул. Он развернулся и устремил взгляд на Шэн Чжинаня, сидевшего через шесть рядов от него. Его взгляд был туманным. — Вы знаете, что такое вера?

С этой мыслью он открыл чёрный список в Вичате и вытащил оттуда Шэн Чжинаня.

Подумав, он напечатал два слова:

[Цзи Цзин — твой папа]: Удачи.

Когда группа отличников вышла на сцену, Ло Чунь проходил мимо и попытался напоследок пригрозить Цзи Цзину.

Но Шэн Чжинань, стоявший позади, видимо, решив, что тот загораживает проход, просто толкнул застывшего Ло Чуня. Тот пошатнулся и, обернувшись, хотел было выругаться, но наткнулся на полуулыбку Шэн Чжинаня.

Ло Чунь подавился словами, сник и, поджав хвост, поплелся за Чжоу Пэем.

Видя жалкий вид Чжоу Пэя, Цзи Цзин, прикрыв ладонью лицо, тихо рассмеялся. В этот момент их взгляды с Шэн Чжинанем встретились. Он с удивлением заметил, что Шэн Чжинань сегодня в хорошем настроении.

На лице не было его привычной «похоронной» маски.

Шэнь Сян, следовавшая за Шэн Чжинанем, казалось, не понимала, что происходит между ними. Когда Шэн Чжинань ушёл, она подошла к Цзи Цзину, посмотрела вслед уходящему Шэн Чжинаню и спросила:

— У тебя всё в порядке?

— Всё отлично. Я обещал директору, что сегодня дам ему исчерпывающий ответ.

— Э? И что же ты планируешь делать?

— Убить врага, лишив его опоры, — зловеще усмехнулся Цзи Цзин.

Шэнь Сян: «...» У неё появилось очень дурное предчувствие.

Когда группа отличников поднялась на сцену, зал взревел, как птицефабрика. Это был не только финал турнира, но и личное противостояние Чжоу Пэя и Шэн Чжинаня.

Если раньше было «один против двоих», то теперь это была дуэль один на один.

Но поведение Шэн Чжинаня было совсем не таким, как раньше: вены на его руках вздулись, он изо всех сил нажимал на кнопку. Он не оставлял Чжоу Пэю ни единого шанса.

Каждый раз, когда Шэн Чжинань нажимал на кнопку, Ло Чунь хлопал Чжоу Пэя по плечу:

— Офигеть! Он что, с ума сошёл?

Зал неистовствовал.

— Офигеть! Офигеть! Разрыв сокращается!

— Боже мой! Как это называется? Это же подавляющее превосходство! Гений в одиночку его разносит! Как же это круто! А-а-а!

— Да... Гений и правда не человек! Он небожитель во плоти...!

Шестнадцать.

Четырнадцать.

Двенадцать.

Время шло, и разрыв между школами таял. Это было похоже на перетягивание каната: Пятая школа, уже видевшая победу, метр за метром возвращалась к исходной точке.

Вопли. Крики. Электронный писк таймера.

Всё это проносилось в голове Чжоу Пэя.

Постепенно его лицо менялось, отражая всё многообразие эмоций. В глубине глаз промелькнуло нечто злое, пальцы дрожали, он уже с трудом держал кнопку.

Отчаяние сменилось крахом, затем злобой, и наконец — той самой жестокостью, присущей лишь Альфам. Казалось, глубоко спрятанный комплекс неполноценности был вырван с корнем и выставлен на всеобщее обозрение.

Цзи Цзин не сводил глаз с Чжоу Пэя. Он с наслаждением наблюдал за представлением, слегка приподняв уголок глаза.

И это всё, на что ты способен?

Слишком. Ты. Юн.

Турнир приближался к концу. Оставался последний вопрос.

Счёт сравнялся. Теперь всё зависело от того, кто успеет нажать на кнопку последним. Если Третья школа заберёт этот вопрос, случится великий переворот.

— Как захватывающе! Ситуация по-настоящему напряжённая! — ведущая, сжимая карточку, затаила дыхание. В своём золотом платье она выглядела слегка взволнованной. — Давайте же узнаем: станет ли это великим камбэком Третьей школы или же триумфом Пятой? Следите за игрой!

Зал взорвался аплодисментами. Никто не смел дышать, боясь пропустить этот эпический финал.

— Внимание, вопрос:

— Сколько изомеров имеет соединение с молекулярной формулой $C_8H_{10}O$, содержащее бензольное кольцо? А. 8, Б. 9, В. 14, Г. 19.

Едва она закончила фразу, раздался щелчок — сигнальные лампы Третьей и Пятой школ вспыхнули одновременно!

*

<http://bllate.org/book/21000/2135153>